

«Не бойся, я здесь».

Лу Яо, забыв о своей гордости, кинулся прямо в объятия Чжао Бэйчуаня, вцепившись в него руками и ногами, дрожа всем телом.

«Чжао Бэйчуань, мышь грызла мою голову! Она грызла мою голову!»

Чжао Бэйчуань одной рукой обнимал Лу Яо, а другой успокаивающе похлопывал его по спине. «Всё в порядке, я здесь, она не посмеет тебя укусить».

Лу Яо обнял его за шею, со слезами на глазах сказал: «Ты останешься? Она всегда приходит, когда ты уходишь».

Кадык Чжао Бэйчуаня дернулся. «Хорошо, я останусь здесь с тобой».

После долгого молчания Лу Яо постепенно успокоился. Осознав, что всё ещё держится за Чжао Бэйчуаня, он немного смутился и быстро соскользнул с него.

«Э-э, я тут слишком разнервничался».

«Знаю».

«Я ничего такого не имел в виду; просто укус мыши может передать болезнь. Я просто немного испугался».

«Хм».

«Ха-ха, на самом деле я не такой уж и трусливый. Всё хорошо, всё хорошо; тебе стоит вернуться и отдохнуть».

Чжао Бэйчуань пристально посмотрел на него, затем повернулся, чтобы уйти, но Лу Яо схватил его за руку. «Подожди, ты действительно уходишь?»

«Я схожу за соломой».

Лицо Лу Яо вспыхнуло, и он быстро отпустил руку. «Давай, чем больше нас, тем менее дерзкими будут мыши».

Вскоре Чжао Бэйчуань вернулся с охапкой соломы и расстелил её рядом с Лу Яо, оставив между их кроватями расстояние в фут...

Лу Яо невольно выругался про себя. Неужели он боялся, что Лу Яо съест его с такого расстояния? Да и нормальный ли это человек?

«Отдохни».

«Ох». Лу Яо зарылся в одеяло, плотно завернувшись в него, даже накрыл голову одеждой, боясь, что его снова укусит мышь.

Чжао Бэйчуань нашёл это забавным, лёжа на боку с закрытыми глазами.

Поспав немного, Лу Яо обнаружил, что больше не чувствует усталости, особенно когда рядом с ним спит такой сильный мужчина. Он не испытывал ничего подобного с тех пор, как жил в студенческом общежитии!

Вспомнив, как Чжао Бэйчуань только что обнимал его, Лу Яо укусил палец, когда эти сцены запретных европейских, американских, японских и корейских фильмов для взрослых заполнили его разум, словно фасоль, рассыпающаяся отовсюду, бомбардируя его.

Однако лица людей в фильмах автоматически трансформировались в его собственное с Чжао Бэйчуанем.

О, это было слишком мучительно.

Если бы только он мог быть достаточно бесстыдным, чтобы просто заползти в постель к Чжао Бэйчуаню. К сожалению, он был полон желаний, но в то же время робким, трусливым человеком с сильным чувством гордости.

Лу Яо вспомнил, как в прошлой жизни с его робостью и трусостью он упустил множество возможностей.

Он вспомнил, как любил рисовать, когда только пошёл в начальную школу, и даже выиграл первый приз на конкурсе рисования для дошкольников.

Но его родители, будучи старше и придерживаясь традиционных взглядов, считали, что рисование не может стать профессией, решительно подавляя его мечту стать художником в зародыше.

Если бы он тогда был немного смелее и признался, что хочет научиться рисовать, сложилась бы его жизнь иначе?

В старших классах, когда он впервые испытал любовь, он влюбился в студента-спортсмена и каждый день ходил на корт смотреть, как он играет. В итоге он окончил школу, так и не

поздоровавшись с ним.

Если бы он тогда был немного смелее и признался, возможно, столкнулся бы с отказом, но, по крайней мере, не ушёл бы с сожалениями!

В колледже он выбрал специальность, которая ему не нравилась, окончил и устроился в обычную компанию, проработав несколько лет на должности, которая была ему не по сердцу. Хотя зарплата была приличной, он видел перед собой конец своего пути.

Он уже достаточно прожил в стеснённой жизни; неужели ему действительно нужно было снова идти по тому же пути в этой жизни?

Тихий голосок в его голове указал на него и сказал: «Лу Яо, будь немного смелее! Возможность прямо перед тобой; если ты ею не воспользуешься, твоя жизнь снова станет одинокой! К тому же, вы же законно женаты, так что же плохого в лёгких прикосновениях! Тебе можно делать больше, чем просто трогать; Можно покусывать, можно даже сидеть на нём и шевелиться...»

После хорошей дозы мотивации Лу Яо, осмелевший, медленно протянул руку в сторону.

Его пальцы сантиметр за сантиметром пробирались сквозь солому, и это тридцатисантиметровое расстояние казалось бездной, терзая его хрупкую гордость. Он боялся, что если Чжао Бэйчуань вдруг проснётся, он оттолкнёт его и отругает за непристойность.

Лу Яо нервно затаил дыхание и наконец, потрогал ткань одежды Чжао Бэйчуаня! Он не укрылся одеялом; на нём была только рубашка. Приподняв подол рубашки, он обнажил нежные, аппетитные мышцы живота...

Шшшшш! Всего лишь лёгкое прикосновение, всего лишь потрогаю; он точно не заметит. Лу Яо тихо приподнял подол рубашки, но человек рядом с ним внезапно перевернулся.

Испугавшись, он тут же убрал руку, Сердце чуть не выпрыгнуло из горла. Подождав немного, не услышав ни звука рядом, он смело протянул руку снова.

Его пальцы скользнули по краю талии, медленно проникая внутрь. Контакт кожи к коже был таким же, как он себе представлял: кожа была упругой и гладкой, ощущение было восхитительным!

Когда он добрался до живота, то отчётливо ощутил выступающие линии мышц. Посчитав их по пальцам, он обнаружил ровно восемь.

Лу Яо не осмеливался трогать слишком долго, боясь разбудить его, поэтому быстро отдернул руку, едва попробовав.

Он обхватил свою руку под одеялом, глупо ухмыляясь. Воистину, смелые первыми наслаждаются миром; оно того стоило! Теперь он был тем, кто коснулся пресса мужчины!

Незамеченный в темноте, человек рядом с ним держал глаза плотно закрытыми, вены на тыльной стороне ладони вздулись, а по вискам стекал пот.

<http://bllate.org/book/14516/1285588>